

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Серик ПРИМБЕТОВ

*доктор экономических наук,
профессор, заместитель Генерального секретаря
Евразийского экономического сообщества
(Алматы, Казахстан)*

Много веков регион был соединяющим звеном между Востоком и Западом. Однако в связи с развитием мореходства в XV веке сухопутный Великий шелковый путь из Европы в Азию утратил свое первоначальное значение и Центральная Азия оказалась в сложном положении: не имеющие выхода к морю ее народы столкнулись с необходимостью развиваться самостоятельно.

Сегодня ЦА не только восстановила свое значение восточно-западного коридора, но и стала перспективным развивающимся партнером многих стран мира. Подтверждением тому служит активная поли-

тика центральноазиатских государств, ориентированных на тесное региональное сотрудничество и многосторонние международные связи. Все это способствует социально-экономическому и политическому развитию стран региона, а также повышению уровня жизни в его республиках.

Каковы причины того, что страны Центральной Азии пришли к интеграции как к главному приоритету своего развития? Что повлияло на их выбор, какие плоды они получают сегодня на этом пути? Анализом этих вопросов ныне занимаются многие политики, политики и экономисты; частично ответы на них предполагает дать эта статья.

**Интеграция —
политический выбор**

В большинстве источников 1991 год определяется переломным для республик ЦА, так как их развитие впервые оказалось в руках лидеров региона — не советских, а нацио-

нальных, что, однако, не облегчило положение, а лишь добавило проблем в «недопитую чашу советского прошлого».

После распада СССР эти новые суверенные государства столкнулись с еще большими трудностями в сравнении с их политической и экономической зависимостью от союзного Центра (т.е. Москвы), от которого, как им казалось, необходимо быстрее «отойти», получив экономическую независимость и политический суверенитет. Высоко интегрированная структура СССР была в определенной степени полезной для данных республик в экономическом, социальном и политическом планах, несмотря на то, что при ней государства ЦА не являлись независимыми, так как вся система была ориентирована на Москву. Развитие и размещение производительных сил, производственной инфраструктуры, структура промышленности, региональные связи, а также социальная политика отвечали, в первую очередь, общесоюзным требованиям и лишь затем интересам самих республик ЦА.

С развалом Советского Союза его общее политическое и экономическое пространство не могло быть разрушено в один момент: это привело бы к катастрофическим последствиям для новых суверенных государств. Будучи связанными экономическими отношениями, инфраструктурными коммуникациями, социальной политикой и политическими ориентирами, республики ЦА получили независимость при острой необходимости возобновить ранее зафиксированные отношения, так как ни одна отрасль их экономики не могла функционировать полноценно — социально-экономическое состояние новых суверенных государств пришло в полный упадок. Новые страны оказались неподготовленными к проведению собственной суверенной политики и реализации экономических отношений. Проблемой для этих государств стал не только постсоветский социально-экономический кризис: существовал еще один, не менее важный фактор — глобализация. С ее развитием во второй половине XX века, одной из главных задач стран, попавших на «волну антиколониализации», оказалось (в числе прочих) построение эффективной экономической политики, сочетающей необходимые доли открытости для мировой экономики и протекционизма. Столкнувшись со схожей проблемой, государства региона не были исключением в этом процессе перестройки собственной экономики, необходимом для сокращения негативных влияний глобализации.

Получив долгожданную политическую самостоятельность, новые суверенные страны попали в еще большую экономическую зависимость от постсоветских региональных проблем и процессов глобализации. Ведь во второй половине XX века началось развитие региональных и иных интеграционных объединений: Европейского общего рынка, АСЕАН и др. Многие государства образовали экономические союзы, учитывающие региональные экономические потребности. Эта тенденция получила популярность не случайно, ведь после Второй мировой войны многим странам и регионам мира необходимо было восстанавливать экономику и социально-политическую сферу. Так, после 1945 года в социально-экономическом восстановлении государств Европы свою роль сыграл план Маршалла, а Организация Объединенных Наций занялась политической и экономической реанимацией мирового пространства.

Тем не менее в то время ООН (как, может быть, и сейчас) не могла разрешить весь спектр проблем, особенно затронувших определенные регионы, — она занималась в основном глобальными вопросами. Тогда, учитывая «индивидуальные» проблемы регионов, пришли к развитию их интеграционных структур, которые стали достаточно популярными, так как только они могли обеспечить экономическое сотрудничество и рост вновь пришедшим на мировую арену странам (наряду с их защитой от негативных эффектов глобализации).

На постсоветском пространстве первой такой структурой стало СНГ, положившее начало интеграционным процессам в ЦА. Однако, прежде чем перейти к данному объединению, следует сказать о региональных проблемах Центральной Азии после распада СССР.

Региональные проблемы

Одна из наиболее актуальных проблем постсоветской Центральной Азии — рациональное использование водных ресурсов. С распадом СССР прекратилась структура сотрудничества республик региона, прежде регулировавшегося Москвой; новые независимые государства начали проводить свою политику на всех направлениях, включая распределение воды. Так, Кыргызстан, снабжавший большинство данных республик водными ресурсами, сегодня значительно сократил эти поставки, а где-то и полностью закрыл доступ к водоснабжению, например Узбекистану (в связи с нескоординированными действиями обоих государств по контролю водохранилищ, допуском их переполнения или пересыхания, отсутствием контроля над уровнем воды в реках Сырдарья и Амударья, следовательно, и в Аральском море).

Разногласия государственных и региональных властей, существующие на почве проблем Ферганской долины, включающей территории, население и границы трех стран ЦА (Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана), часто становятся причиной этнических конфликтов и обострения отношений в сфере использования водных ресурсов региона. Кроме того, массу трудностей для Узбекистана и Казахстана обуславливает Аральское море. Экологическая ситуация здесь критическая и представляет собой не только региональную проблему. Соль, образующаяся на пересохших берегах Арала, поднимается в воздух, разносится на большие расстояния и оседает на сельскохозяйственных угодьях обоих государств, ухудшая качество овощей и фруктов, а также угрожая главной отрасли экономики ЦА.

Наряду с вышесказанным ускоренное таяние ледников в регионе, являющееся результатом загрязнения их поверхности и глобального потепления, угрожает (в ближайшей перспективе) дефицитом пресной воды. Большинство ее запасов сосредоточено в горных реках, которых в регионе довольно много. Ускоренное таяние ледников в горах ЦА может не только обернуться катастрофой для региона, но и нарушить водный баланс в глобальном масштабе. Некоторые страны ЦА уже сейчас ощущают нехватку пресной воды. В частности, Таджикистан, испытывающий последствия гражданской войны 1992—1997 годов, считает данную проблему одной из первых в списке ключевых в свете восстановления государства.

Второй спектр проблем региона исходит в основном из социальной ситуации в странах ЦА. Бедность — одно из главных препятствий на пути развития государств региона, доход большинства их жителей составляет менее двух долларов в день. Такое положение становится предпосылкой для возникновения ряда проблем, в том числе распространения религиозного экстремизма и терроризма. Упадок, в котором оказались республики ЦА после распада СССР (экономический и социальный кризисы, но главное — своеобразный идеологический вакуум), послужил своего рода механизмом для распространения под прикрытием ислама религиозно-экстремистских учений. Сегодня многие экстремистские организации, обосновавшиеся в регионе, вербуют молодых людей для реализации своих террористических замыслов во всех государствах ЦА — от Афганистана до границ России и Казахстана.

Кроме того, связи террористических групп региона осуществляются через Ферганскую долину, так как именно она является самой «горячей точкой» ЦА, основным источником терроризма и религиозного экстремизма, а также единственным местом, где можно пересечь границы сразу трех государств. Во время распада СССР и образования новых независимых стран в Центральной Азии было необходимо создать базу, на которой бы строились эти государства. Каждый такой процесс требует в первую очередь «зафиксированной» территории, и лишь после ее «утверждения» страна официально получает суверенитет. Однако в случае с государствами данного региона этот процесс оказался достаточно сложным. Живущие на еще недавно единой советской территории, по сути в одной стране, народы республик ЦА «перемешались», в связи с чем полное этническое и политико-географическое разделение

было почти невозможным. Главной территорией этнических междоусобиц, основанных на проведении границ новых государств, стала Ферганская долина. Она оказалась самой конфликтной точкой региона — как этнически, так и политически. В создавшейся обстановке экономические связи между тремя новыми странами, границы которых пересекаются в Ферганской долине, также оказались весьма затруднительными. Наряду с выгодным (т.е. относительно небольшим) расстоянием между границами, долина расположена в горной местности, где боевики могут скрываться от властей. Например, связи Исламского движения Узбекистана (ИДУ) и таджикских боевиков осуществляются именно в этой части ЦА (во время гражданской войны в Таджикистане ее также использовали боевики).

Именно по причине террористических связей власти Узбекистана держат границу с Таджикистаном закрытой. Более того, Ташкент осуществляет контроль над данным участком посредством минирования. На установленных Узбекистаном минах ежегодно подрываются десятки человек, причем они не всегда являются боевиками. Страдают и те, кто хочет встретиться с родственниками, живущими по другую сторону границы. Эта проблема — в силу этнического многообразия Ферганской долины, близкого расположения границ, нерационального деления территорий (во время распада СССР, становления государств ЦА и сегодня), а также жесткого приграничного контроля — стала отдельным направлением в работе правительств стран региона, получив название «проблема эксклавов».

Ферганская долина служит также главной базой распространения наркотиков. Вследствие низкого уровня жизни и слабого социально-экономического развития большинства государств ЦА продажа и транзит наркотиков стали одними из самых распространенных источников доходов крестьян Афганистана, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана.

Дорога, построенная в советское время в Таджикистане, проходит по территории Узбекистана, являясь единственным выходом этой страны на внешнеэкономический рынок.

Еще одна социально-экономическая проблема государств ЦА — миграция населения, у которого нет перспективы нормальной жизни, в связи с чем эти люди вынуждены искать пристанище в соседних странах, что создает для последних массу трудностей. Ситуация усугубляется отсутствием должной работы таможенных и пограничных служб, которые часто действуют незаконно, перевозят иммигрантов через границы государств региона за определенную мзду.

Проблемы безопасности ЦА не ограничиваются неэффективным контролем над миграцией и деятельностью террористических группировок. В связи с нерешенным вопросом о правовом статусе Каспийского моря, регион Каспия также остается нестабильной точкой, так как на долю здешних топливных ресурсов претендуют (помимо прикаспийских государств) и мировые державы — потребители этих резервов. Напомним, что США официально объявили регион Каспия зоной своих жизненно важных интересов.

Сложность решения всех упомянутых проблем усугубляет и отсутствие достаточно развитых правовых баз стран ЦА, что является последствием распада советской интегрированной системы.

Завершая рассмотрение проблем новых независимых государств Центральной Азии, необходимо подчеркнуть взаимосвязанный формат этих трудностей: ни одна из региональных проблем постсоветского периода не может быть решена односторонним и даже двусторонним путем, посредством политики и усилий одной или двух стран. Весь спектр упомянутых нами проблем требует расширенного регионального подхода.

Необходимость региональной кооперации

Из обзора ситуации, сложившейся в Центральной Азии после распада СССР, можно сделать вывод о том, какой сложной задачей для любой будущей интеграционной орга-

низации стало бы решение проблем региона и восстановление социально-экономической базы каждой из его стран в отдельности.

Возвращаясь к СНГ — первой попытке постсоветской интеграции — необходимо описать его особенности и отметить ряд факторов, повлиявших на развитие Содружества.

Новые государства не хотели жертвовать даже самой малой частью своего недавно обретенного суверенитета. Однако республики бывшего СССР, долгое время добивавшиеся своей политической независимости, не были готовы сразу же после ее получения начать работать, имея целью собственное благополучие, несмотря на то что все понимали сложность создавшегося социально-экономического положения.

На фоне недоверия к России, которая, как считали многие, вынуждала эти государства держаться вместе и служить в первую очередь интересам СССР, проблема возможной интеграции, конечно же, казалась еще более сложной. Да и РФ не особо приветствовала тесное сотрудничество сразу после распада СССР, так как не могла справиться с тяжелейшим экономическим кризисом (как и все новые независимые страны региона). К тому же у отдельных ее политиков еще долго сохранялось убеждение, что большинство бывших республик Советского Союза жили за счет России.

В целом экономические и политические условия, сложившиеся после распада СССР, не соответствовали даже минимальным критериям, необходимым для интеграционного сотрудничества, что и обусловило слабую эффективность СНГ. Эта организация, созданная накануне главных политических изменений в регионе, не стала сильным объединением и основой всестороннего сотрудничества. Тем не менее необходимо отметить, что интеграционные инициативы впервые проявились именно в рамках Содружества, получив продолжение с развитием двусторонних связей Узбекистана и Казахстана. Реализуя свои небольшие тогда возможности, государства ЦА постепенно подготовили свои правительства к возможным двусторонним, а затем и более широким контактам с региональными соседями. По мере того как возникало все больше проблем, решать которые самостоятельно у новых независимых стран не было ни возможности (экономической), ни времени, обозначались все новые всплески политической активности, направленной на развитие интеграционного сотрудничества.

В 1993 году одной из первых таких инициатив стало Соглашение между Узбекистаном и Казахстаном об углублении экономической интеграции на период 1994—2000 годов. Однако более масштабным (в перспективе) стал Договор о едином экономическом пространстве (ЕЭП), подписанный Казахстаном и Узбекистаном в 1994 году. Вскоре к нему присоединились Кыргызстан и Таджикистан. Таким образом, Казахстан и Узбекистан стали основоположниками центральноазиатской интеграции, которая в дальнейшем была продолжена в рамках ЦАЭС и ОЦАС, а позже в формате Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

ЕврАзЭС: итоги и перспективы центральноазиатского сотрудничества

Интеграционные инициативы

Сегодня ЕврАзЭС является основным направлением работы государств Центральной Азии в сферах интеграции и социально-экономического развития региона. Однако

прежде чем получить свой высокий статус, эта структура воплотила в себе цели, задачи и достижения трех основных интеграционных объединений-предшественников: ЦАЭС (Центральноазиатское экономическое сотрудничество), сформированного в 1998 году и преобразованного в ОЦАС (Организация «Центрально-Азиатское сотрудничество») 28 февраля 2002 года, а также Таможенного союза, основанного в 1995 году Казахстаном, Россией и Беларусью и уступившего свои полномочия, успехи и проблемы ЕврАзЭС (10 октября 2000 г.).

В свою очередь, ЦАЭС явилось правопреемником Договора о ЕЭП и получило свое название 17 июля 1998 года решением его Межгосударственного совета, созданного в качестве главного органа ЕЭП в 1994 году.

Главными итогами деятельности ЦАЭС в период постепенного подъема экономик стран региона стало Соглашение о параллельной работе их энергетических систем (1999 г.). Данное соглашение явилось прорывом в развитии энергетической сферы интеграционного объединения, так как полноценное энергетическое обеспечение и регулирование не осуществлялись со времени распада СССР. Кроме того, в 2000 году в рамках ЦАЭС были разработаны и приняты Стратегия интеграционного развития стран-участниц на период до 2005 года, а также их Программа первоочередных действий по формированию единого экономического пространства на период до 2002 года.

Однако центральноазиатское сотрудничество не ограничилось экономической сферой. К моменту преобразования ЦАЭС в ОЦАС был принят ряд соглашений, касавшихся политики безопасности, борьбы с угрозами терроризма, религиозного экстремизма и наркотрафика в регионе. Кроме того, уже в рамках ОЦАС, были предприняты меры по восстановлению экономики и социальной сферы Афганистана, что, в свою очередь, стало определяющим фактором в обеспечении безопасности ЦА, без чего плодотворные экономические отношения стран региона практически невозможны. Таким образом, экономически ориентированная организация превратилась в многостороннюю интеграционную структуру, решающую не только экономические проблемы, но и вопросы безопасности, социального развития и политики региона.

На встрече государств-членов ОЦАС в Душанбе (2002 г.), участники которой приняли решение о восстановлении экономики Афганистана, были также обсуждены вопросы рационального использования водно-энергетических ресурсов и транспортных коммуникаций. В 2003—2004 годах деятельность ОЦАС была в большей степени направлена на создание водно-энергетического и транспортного консорциумов, имевших целью решить наиболее актуальные проблемы дальнейшей экономической интеграции стран региона.

В ежедневную работу сотрудников вышеуказанной структуры входили также вопросы безопасности и борьбы с терроризмом. В 2004 году в Душанбе состоялась очередная встреча стран-участниц ОЦАС, на которой к данной организации присоединилась Российская Федерация, что явилось значимым для ОЦАС событием, поскольку именно РФ могла обеспечить большую часть политики безопасности в регионе. На этом же заседании в ОЦАС в качестве наблюдателя вошел Афганистан.

Россия — выгодный партнер государств ЦА

РФ является наиболее реальным и выгодным партнером для государств Центральной Азии, поскольку, во-первых, решение социально-экономических проблем с участием

Москвы в региональной интеграции значительно облегчается в связи с общим социальным наследием, а также скомутированными системами производственной инфраструктуры и экономики России и стран ЦА. Во-вторых, по тем же причинам общего наследия СССР Россия и эти государства составляют легко интегрированный блок, рассматриваемый многими политиками и аналитиками как перспективный подход к интеграции региона. В-третьих, с точки зрения внешней политики, отношения РФ и республик ЦА менее «взаимоотталкивающие», чем у этих республик с некоторыми другими близлежащими странами — такими как Китай и Турция. В частности, с КНР государства ЦА должны вести сдержанную экономическую политику, что вызвано стремлением Пекина (при легких ограничениях со стороны стран региона) полностью завладеть их рынком, чего Россия не будет делать хотя бы из соображений дипломатических и дальнейшей экономической выгоды. Что касается Турции, то она, как никакое другое государство, не раз демонстрировала желание доминировать в регионе. Яркий тому пример — попытка Анкары господствовать в ЦА на базе идеи общности культурных ценностей ее народов и Турции, что декларировалось как основа тесных отношений между последней и странами ЦА во время политического вакуума, образовавшегося в регионе после распада СССР. Данная идеология была отвергнута лидерами новых независимых государств, так как ни одно из них не хотело поступаться своим суверенитетом сразу же после его обретения.

Таким образом, Россия — как стратегический партнер — наиболее перспективный ориентир в политике стран ЦА.

В связи с внешнеполитическим раскладом, интеграционные инициативы евразийского характера не ограничились партнерством в рамках ОЦАС (несмотря на недоверие к РФ после распада СССР). Параллельно с развитием центральноазиатской ветви интеграции и присоединением к ней России, на евразийском направлении обозначились интеграционные инициативы, реализовавшиеся в 1995 году в создании Таможенного союза (ТС), основой которого послужила инициатива президента Казахстана Нурсултана Назарбаева по образованию Евразийского союза, выдвинутая в 1994 году. Следуя его идее, в это объединение могли бы войти все государства СНГ, но тогда (в 1994 г.) данный замысел не нашел поддержки других региональных лидеров и евразийская идеология (так ее назвали позже) осталась лишь идеей. Однако всего год спустя ситуация изменилась — был создан Таможенный союз (Казахстан, Россия и Беларусь), к которому позже присоединились Кыргызстан и Таджикистан. В 2000 году его правопреемником стало Евразийское экономическое сообщество.

В отличие от других региональных объединений, ЕврАзЭС, получившее международный статус и ставшее полноправным участником международных отношений и субъектом международного права, оказалось усовершенствованной организацией, объединив в себе все предыдущие интеграционные усилия экономического, политического и социального сотрудничества.

Евразийское экономическое сообщество

В результате преобразования Таможенного союза в ЕврАзЭС все заключенные и ратифицированные ранее в рамках ТС соглашения перешли к организации-преемнику. Некоторые из них достойны упоминания. В частности, с принятием и реализацией программы «10 шагов навстречу простым людям» существенный прогресс достигнут в социально-гуманитарной сфере. Сегодня (уже в рамках ЕврАзЭС) действуют безвизовый режим передвижения граждан стран-участниц и упрощенный порядок получения ими гражданства в государствах Сообщества. На территории всех этих стран признаны сертифи-

каты, ученые степени и документы о получении образования, выданные в любом государстве ЕврАзЭС.

В ТС началась первая стадия формирования единого таможенного пространства — введен режим свободной торговли, предоставляющий государствам ЕврАзЭС значительные преимущества в торговых отношениях друг с другом. Внутренние тарифы на товары Сообщества позволяют национальным товарам стран-участниц конкурировать с импортными.

В перспективе — формирование Таможенного союза, общего энергетического рынка государств ЕврАзЭС, единого экономического и таможенного пространства. Однако для достижения поставленных целей предстоит сделать еще много. По словам Генерального секретаря ЕврАзЭС Григория Рапоты, прозвучавшим на состоявшемся в Сочи 15—17 августа 2006 года неформальном саммите государств-участников, в силу недостаточной политической воли и незавершенности подготовки соответствующей юридической базы Таможенный союз может быть создан только к 2008 году. На данный момент только три страны юридически и экономически готовы к его образованию: Россия, Беларусь и Казахстан. Несмотря на то что Таджикистан выполнил все юридические обязательства, он остается вне рамок возможной кооперации по причинам отсутствия у него географических границ с РФ и Беларусью, а также из-за незавершенности юридической подготовки к вступлению в будущий ТС Кыргызстана и Узбекистана. В этой связи на упомянутом саммите президент Таджикистана Э. Рахмонов призвал кыргызскую и узбекскую стороны к скорейшей проработке проекта. (В силу недавнего вступления в ЕврАзЭС Узбекистана, многие его документы еще не готовы.) Кроме того, Г. Рапота отметил, что не завершена работа по созданию концепции единого энергетического рынка. Тем не менее активно формируется водно-энергетический консорциум, чему будет способствовать также созданный в этом же, 2006-м году Россией и Казахстаном Евразийский банк развития. По словам Г. Рапоты, именно энергетические

Рисунок 1

Валовой внутренний продукт государств-членов ЕврАзЭС
(в % к 1991 году)

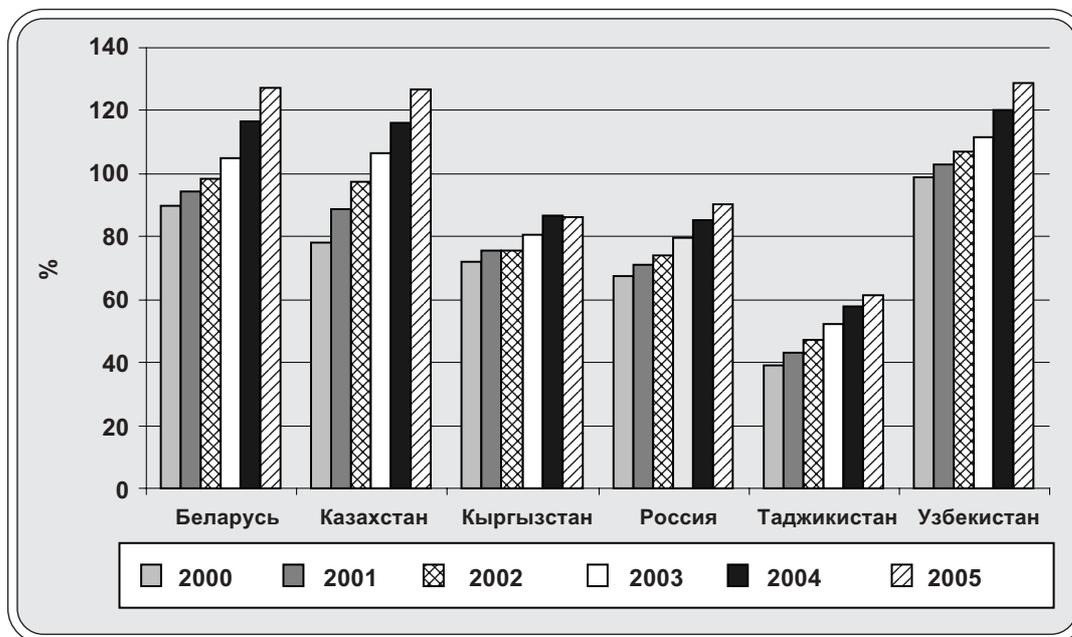

Рисунок 2

Объем промышленного производства государств-членов ЕврАзЭС
(в % к 1991 году)

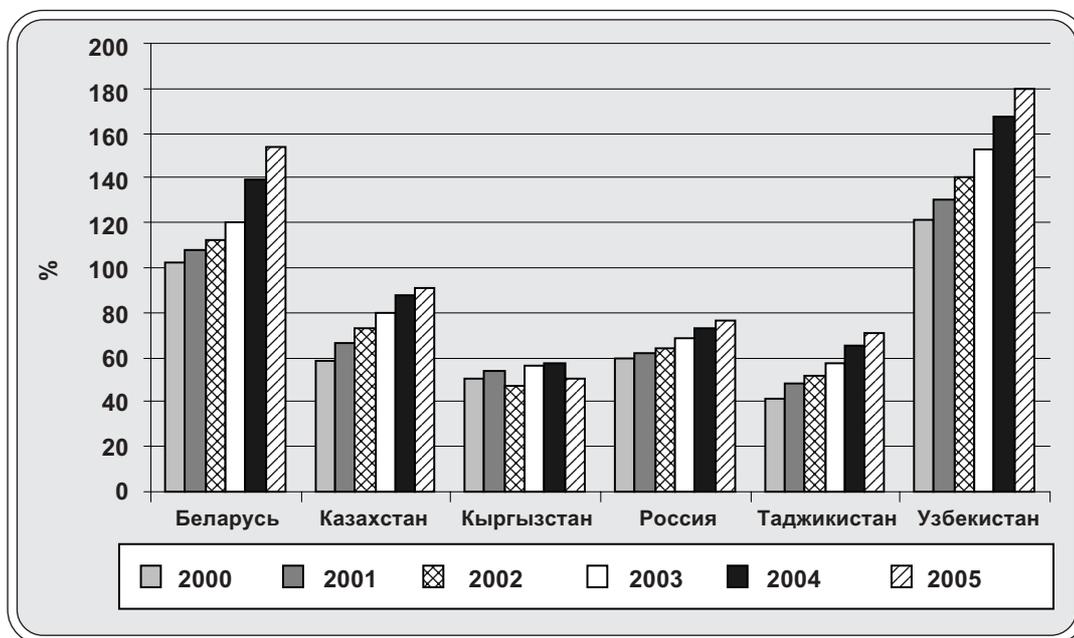
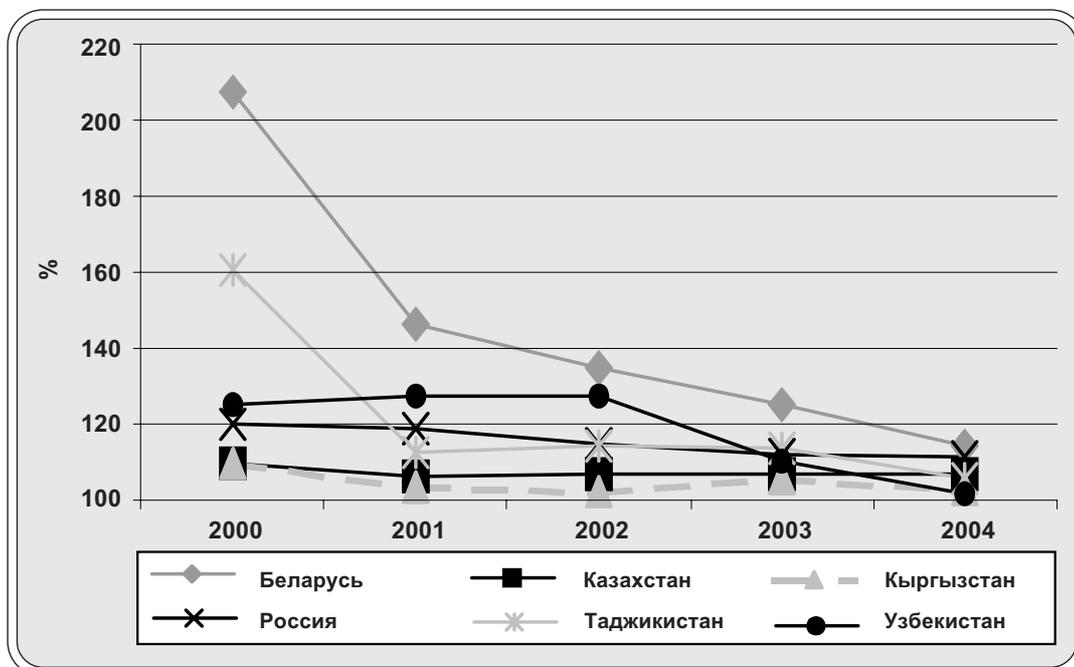

Рисунок 3

Индексы потребительских цен стран-членов ЕврАзЭС (в % к предыдущему году)

проекты ЕврАзЭС будут профинансированы в первую очередь на основе этой новой валютной структуры, а вступление в Содружество Узбекистана должно особенно помочь в разрешении наиболее актуальной региональной проблемы: рациональном распределении и использовании водно-энергетических ресурсов.

Генеральный секретарь ЕврАзЭС отметил и достижения в миграционной политике, в частности рассказал об упорядочивании процессов в данной сфере, защите мигрантов от произвола властей в странах Сообщества, а также о защите государств, принимающих этих рабочих. Григорий Рапота отметил и высокую согласованность стран ЕврАзЭС по вопросам вступления в ВТО, что является важным фактором дальнейшей экономической интеграции и развития государств Сообщества.

Подводя итоги деятельности ЕврАзЭС как интеграционного объединения, способствующего социально-экономическому развитию государств ЦА, можно сделать вывод о важности данной структуры для повышения уровня жизни граждан стран Центральной Азии. В среднем со времени активной деятельности ЦАЭС, а с 2000 года — ЕврАзЭС, ныне зафиксирован стабильный рост основных экономических показателей государств-членов данных организаций (см. рис. 1, 2 и 3).

Тенденции

Безусловно, имеются проблемы общего характера, тормозящие развитие региональной интеграции; например, государства ЦА до сих пор не создали четкий план скоординированных действий в этой сфере. Проблема включает в себя такие факторы, как существенные различия в экономических показателях стран региона и в их экономических ориентирах (разновекторность экономической политики). Разумеется, при таких обстоятельствах экономика республик ЦА сложно «отойти» от односторонней (чаще всего — сырьевой) ориентации.

С другой стороны, политическое, экономическое и социальное влияние международных организаций: ООН, ПРООН, ОБСЕ и других мировых доноров развивающихся стран — не всегда позитивно воздействует на реализацию интеграционных инициатив в ЦА, так как чрезмерная политизация вопросов развития социально-экономической базы региона и других связанных факторов «уводит» непосредственное решение данных проблем в сторону обсуждения, а не практики.

Однако главным препятствием для полноценного развития интеграции в ЦА является, конечно же, неготовность (политическая и юридическая) этих государств доверить необходимую часть полномочий наднациональным органам. Эта проблема стала ключевой причиной преобразования интеграционных объединений региона в такие более компактные по сравнению с СНГ организации, как ЦАЭС и ЕврАзЭС. Наряду с этим в качестве составляющей данной проблемы можно назвать слабые возможности по реализации региональных проектов, что связано с недостаточным согласованием и унификацией нормативно-правовых баз стран ЦА.

Особенности ЕврАзЭС и будущее государств региона

Несмотря на все минусы (политическую неготовность и юридическую несогласованность) стран ЦА, нельзя забывать о прогрессе в этих и других сферах, что стало возможным благодаря ЕврАзЭС и другим интеграционным структурам региона, а также доста-

точно высокой эффективности интеграционных органов Сообщества в организации работы и претворении в жизнь принятых решений. Эксперты отмечают весомость данных органов в определении четких целей и задач, что обусловлено «Приоритетными направлениями ЕврАзЭС на 2003—2006 и последующие годы», созданием института наблюдателей (Украина, Молдова и Армения), получением международного статуса в соответствии с положениями Устава ООН, совершенствованием структуры и контроля над исполнением решений, принятых в рамках организации. В структурах, предшествовавших ЕврАзЭС, всех этих условий не существовало, даже несмотря на относительный успех в развитии региона.

Интеграция ОЦАС в ЕврАзЭС, которая осуществилась с присоединением к Евразийскому экономическому сообществу Узбекистана (25 января 2006 г.), также служит наглядным примером весомости ЕврАзЭС для всех стран ЦА. Членство Узбекистана, безусловно, будет способствовать решению многих важных проблем региона. Можно сказать, что сегодня ЕврАзЭС — наиболее активная, весомая и перспективная структура, необходимая для дальнейшего развития государств Центральной Азии.
